

Ли Те и четверо его товарищей отправились в официальный пункт продажи еды, чтобы купить провизию, в то время как Ло Сюнь и Янь Фэй решили прогуляться и приобрести необходимые вещи.

Как только они вышли из микрорайона Хунцзин, их взору открылась улица, заполненная многочисленными уличными торговцами. Тротуары были заставлены временными навесами, а под крышами бывших магазинов спали люди, укрывшись несколькими слоями ватных одеял.

На улице стояла зима, и хотя снег не выпадал уже давно, холод был по-прежнему сильным. Многие из тех, кто спал на улице, видимо, недавно прибыли на базу. Количество жилья на базе было ограничено, и часть домов резервировалась для эсперов, обладающих способностями, и обычных людей, готовых арендовать жильё за припасы. Некоторые даже выгоняли прежних жильцов, пользуясь отсутствием порядка, чтобы захватить их дома. Поэтому число тех, кто спал на улице, было велико.

Ло Сюнь не испытывал никакого дискомфорта от этой хаотичной обстановки. Напротив, он считал, что это и есть нормальное состояние базы после апокалипсиса.

С интересом он осматривал товары, выставленные вдоль улицы. В последнее время на базу прибыло ещё больше беженцев, и многие из них привезли с собой самые разные вещи — от еды и одежды до посуды и предметов, назначение и происхождение которых было непонятно.

Некоторые из этих людей до апокалипсиса работали в сфере транспортировки или складирования, и спасаясь, они захватили с собой грузы со своих машин. Если это были продукты питания, их можно было оставить для личного потребления. Однако многие привезли вещи, которые не имели практической пользы.

Часть людей выбрасывала такие вещи по пути, но некоторые всё же привозили их на базу.

Ло Сюнь и Янь Фэй заметили, как кто-то припарковал машину у обочины и открыл багажник, заполненный различными предметами.

В одном из микроавтобусов лежали носки и нижнее бельё, а вокруг машины собралась толпа. Один из продавцов, стоя на большом камне, громко зазывал покупателей:

— Подходите, смотрите! Нижнее бельё, произведённое до апокалипсиса, без загрязнений, полностью натуральное! Всего одна упаковка лапши за одну штуку! Две пачки печенья — тоже одна штука! Два больших базарных булочки — две штуки! Не упустите возможность!

На другой стороне улицы в машине лежали пластиковые изделия — от подставок для зубных щёток и полотенец до вешалок, мусорных корзин и вёдер. Здесь тоже шла активная распродажа.

Продолжая идти, Ло Сюнь и Янь Фэй заметили, что ассортимент товаров был действительно разнообразен: от предметов первой необходимости до материалов и ювелирных изделий. Однако прилавков с едой почти не было.

И это было понятно. Одежду и обувь можно было носить, даже если они были не самыми удобными. Но еда... Её становилось всё меньше! После того как большинство людей пережили голод, вынужденные рисковать жизнью, чтобы добыть пропитание, каждый понимал, насколько ценны запасы пищи.

Поэтому, несмотря на активные призывы продавцов и интерес покупателей, мало кто был готов

обменять свои запасы еды на другие товары.

Даже если какой-то группе удавалось привезти на базу партию продуктов для продажи, их раскупали за считанные минуты.

Хотя у большинства людей дома уже были запасы еды, в этой нестабильной обстановке каждый стремился превратить свой дом в настоящий склад, как это делает хомяк.

На улице действительно были прилавки с кастрюлями и мисками из нержавеющей стали, но покупать их по отдельности было невыгодно, а в комплекте с другими вещами — нецелесообразно. К тому же их было слишком мало. Ло Сюнь бегло осмотрел несколько прилавков и двинулся дальше. Янь Фэй, не испытывая интереса к шопингу, понимал, что в доме Ло Сюня уже есть всё необходимое. Им требовались только металлические материалы. Однако этот хаотичный рынок, напоминающий блошинный, вызывал у него чувство дискомфорта, так как он привык к порядку и чистоте.

Например, тот прилавок с нижним бельём. Хотя ему тоже были нужны такие вещи, он не хотел пробираться через толпу, чтобы купить то, что, вероятно, уже трогали десятки рук.

Даже те вещи, которые они с Ли Те нашли раньше в супермаркете, казались ему гораздо чище, чем этот товар.

Впереди раздался плач. Подняв глаза, они увидели, как женщина бьёт своего ребёнка, приговаривая:

— Я же сказала, можно съесть только половинку! А ты съел всю!

С другой стороны покупатель спорил с продавцом:

— Этот товар стоит полпачки печенья? Ты с ума сошёл?

Ло Сюнь тихо заметил:

— Снаружи ведь строят стену? Как здесь столько людей?

— Наверное, это те, кто прибыл в последние дни, — ответил Янь Фэй, оглядев толпу. Многие из них излучали агрессию и жестокость, что отличало их от тех, кто жил на базе с самого начала.

— Давай свернём впереди. Там улица шире, может, найдём что-то полезное.

Действительно, улица впереди была шире, но тротуары и обочины дороги были заполнены машинами. Их владельцы ещё не получили жильё, но их положение было лучше, чем у тех, кто прибыл пешком или на официальных транспортных средствах. У них хотя бы были машины, в которых можно было жить.

Большинство прилавков располагались на тротуарах, а середина дороги была оставлена для движения транспорта.

Больше машин означало больше шансов найти что-то подходящее. Ло Сюнь снова загорелся энтузиазмом и хотел уже пробираться вперёд, но почувствовал, как его руку кто-то схватил.

Янь Фэй спокойно сказал:

— Не торопись, а то разойдёмся.

С этими словами он взял его за запястье.

Хотя он не коснулся руки, тепло через рукав заставило Ло Сюня сделать несколько неуверенных шагов, прежде чем он смог устоять. Янь Фэй, как всегда, был в маске, оставляя видимыми только свои выразительные глаза. Поэтому Ло Сюнь не мог разглядеть его выражения лица.

Такой способ прогулки, держась за руки, был для Ло Сюня в новинку, и его движения стали настолько неуклюжими, что он напоминал зомби, бродящего за пределами базы. Некоторые прохожие, увидев его, испуганно отходили в сторону, опасаясь, что он заражён вирусом и в любой момент может превратиться в монстра.

К счастью, на улице было много людей, и большинство не обратило на это внимания. Те, кто испугался, просто отошли подальше, не создавая проблем. Иначе Ло Сюнь мог бы потерять лицо.

— Стальные трубы! — вдруг воскликнул Ло Сюнь, увидев, что на большом грузовике лежат трубы. Он тут же забыл о неловкости, связанной с рукопожатием, и указал на машину.

Янь Фэй тоже загорелся и последовал за ним.

У грузовика с трубами собралась толпа, и Ло Сюнь не мог сразу пробраться вперёд. Он услышал, как продавец громко зазывал:

— Пять пачек лапши за один метр! Торопитесь, продаём только сегодня!

— Пять пачек за метр? — Ло Сюнь скривился. Им нужно было много труб, а продавец явно завышал цену. Даже если он отдаст все запасы лапши, их хватит только на трубы для тёплого пола в одной комнате.

Многие, услышав цену, отказывались от покупки. На базе уже не выдавали еду бесплатно, и чтобы поесть, нужно было работать. Те, кто хотел есть, либо отправлялись за припасами за пределы базы, либо записывались на строительство стены или домов. Многие объекты инфраструктуры на базе ещё не были завершены, и работы было много. Но даже так еды хватало только на то, чтобы не голодать.

<http://bllate.org/book/16549/1508709>